

Правовые основы внешних фискальных и иных платежей непризнанного государства: опыт Тайваня

Аннотация. Фискальные и иные платежи подразделяются на внутренние и внешние, которые подчинены определенному правовому регулированию. Внешние фискальные платежи применяются при перемещении товаров через таможенную границу государства (территории). Так как статус субъекта международного права зависит от отношения (решения) других государств и территорий, закономерно предположить, что в случае с непризнанным государством существует некая специфика правовых основ и состава внешних фискальных и иных платежей. Это действительно так, но в части правового регулирования очевидно, что из-за отсутствия признания в качестве субъекта международного права у некоторых территорий ограничено количество отдельных источников, например, торговых соглашений. Непризнанное государство может быть членом международной организации. По всей видимости, нахождение в рамках глобальной торговой системы имеет значение для состава внешних фискальных и иных платежей, но не для правовых основ.

В настоящей статье предпринята попытка комплексного рассмотрения правовых основ, а также состава внешних фискальных и иных платежей Китайской Республики (Тайваня), с идентификацией особенностей, сопутствующих статусу непризнанного государства.

Ключевые слова: непризнанное государство, внешние фискальные платежи, таможенный тариф, торговые соглашения, КНР, Тайвань, ВТО.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.119.7.137-148

Роман Алексеевич ШЕПЕНКО,
профессор кафедры
административного
и финансового
права Московского
государственного
института
международных отношений
МИД России,
доктор юридических наук,
профессор
r.shepenko@inno.mgimo.ru
119454, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 76

Roman A. SHEPENKO,

Professor of the Department of Administrative and Financial Law
of the Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Dr. Sci. (Law), Professor
r.shepenko@inno.mgimo.ru
76, Vernadsky prosp., Moscow, Russia, 119454

Legal Basis of External Fiscal and other Payments of an Unrecognized State: Taiwan's Experience

Abstract. Fiscal and other payments are divided into internal and external, which are subject to certain legal regulation. External fiscal payments are applied when goods are moved across the customs border of the state (territory).

© Шепенко Р. А., 2024

Since the status of a subject of international law depends on the attitude (decision) of other States and territories, it is natural to assume that in the case of an unrecognized state there is some specificity of the legal foundations and composition of external fiscal and other payments.

This is true, but in terms of legal regulation, it is obvious that due to the lack of recognition as a subject of international law, some territories have a limited number of individual sources, for example, trade agreements.

An unrecognized state may be a member of an international organization. Apparently, being within the global trading system is important for the composition of external fiscal and other payments, but not for the legal framework. In the given article, an attempt to comprehensively consider the legal foundations, as well as the composition of external fiscal and other payments of the Republic of China (Taiwan), with the identification of features accompanying the status of an unrecognized state, is made.

Keywords: unrecognized state, external fiscal payments, customs tariff, trade agreements, China, Taiwan, WTO.

Знакомство с налоговым правом иностранного государства часто начинается с поиска ответа на вопросы: какие законы применяются, какие фискальные платежи взимаются и т.д. В хрестоматии по истории Китая есть, в частности, такой ответ: «Китайское государство владеется у царя их и у бояр и столько у них приказных палат и столько от них в год доходов собирается»¹.

Сегодня многое изменилось в Китае, но ответ на соответствующие вопросы по-прежнему представляет интерес, в том числе при акцентировании внимания на специфике.

В международных договорах задействовано устойчивое словосочетание «обременение, эквивалентное внутреннему налогу», получившее широкое распространение, по всей видимости, из-за включения в ГATT (Женева, 1947 г.). Его использование указывает на то, что фискальные и иные платежи подразделяются на внутренние и внешние. Последние применяются при перемещении товаров через таможенную границу государства (территории).

Внешние фискальные и иные платежи подразделяются на импортные и экспортные. Такое подразделение имеет и нормативное закрепление (п. E18./F13 и п. E20./F14 Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 1973 г.)). Исторически и, как правило, временно возможно использование и определения «транзитные».

Так как статус субъекта международного права зависит от отношения (решения) других государств и территорий, закономерно предположить, что в случае с непризнанным государством существует некая специфика правовых основ и состава внешних фискальных и иных платежей.

¹ Слафарий Н. Г. (Милеску). Описание, первыя части вселенныя именуемой Азией, в ней же состоит Китайское государство с прочими его города и провинции // Хрестоматия по истории Китая в Средние века (XV—XVII вв.). М. : Изд-во Московского университета, 1960. С. 68.

Это действительно так, но в части правового регулирования очевидно, что из-за отсутствия признания в качестве субъекта международного права у некоторых территорий ограничено количество отдельных источников, например торговых соглашений.

Отсутствие тех или иных международных договоров может быть обусловлено и другими причинами. Так, США отказываются от заключения торгового соглашения с Новой Зеландией, в частности, из-за того, что Новая Зеландия не разрешает заход в свои порты судам США с ядерным вооружением и (или) энергетическими установками, хотя это не единственная причина².

Непризнанным государством считается Китайская Республика, более известная как Тайвань. В 1949 г. с потерей контроля над материковой частью Китая правительство Китайской Республики переехало на остров Тайвань³; популярные на постсоветском пространстве декларации о независимости (от КНР) не принимались⁴.

История внешних фискальных и иных платежей Китайской Республики во многом аналогична наследию других государств. Это заявление справедливо как в части отдельных этапов развития, так и в части состава. Вместе с тем есть и некоторые особенности, обусловленные статусом непризнанного государства.

Изначально, в силу отсутствия демократических выборов основных политических лидеров, легитимность государства на Тайване в значительной степени зависела от его способности содействовать экономическому развитию. Впоследствии, по оценкам исследователей, государство было в высшей степени ориентировано на развитие. Правящая партия Гоминьдан установила сложный торговый режим для регулирования внешней торговли: импортные квоты, тарифные барьеры и экспортные субсидии. Страгетические отрасли промышленности Китайской Республики были защищены от иностранной конкуренции, в то время как отраслям, ориентированным на экспорт, были предоставлены различные стимулы⁵. При этом на Тайване не прибегали к торговому протекционизму в качестве меры стимулирования стратегических отраслей промышленности. Такие отрасли были подчинены низким тарифам. Правительство предпочло использовать налоговые льготы для их поддержки⁶.

В публикациях на английском языке, в которых рассматривается таможенный тариф Китайской Республики на этапе его становления, обычно акцентируется

² См.: *Ravenhill J. The political economy of new Asia-Pacific bilateralism: benign, banal, or simply bad? // Bilateral Trade Agreements in the Asia-Pacific: Origins, Evolution, and Implications / by V. Aggarwal, S. Urata. Routledge, 2013. P. 30.*

³ См.: *Gabe T. Wang. China and the Taiwan Issue: Impending War at Taiwan Strait. University Press of America, 2006. P. 122.*

⁴ См.: *Hollis D. B. The Oxford Guide to Treaties. Oxford University Press, 2020. P. 156.*

⁵ См.: *Alvin Y. So. The Origins and Transformation of the Chinese Triangle // The Chinese Triangle of Mainland China, Taiwan, and Hong Kong: Comparative Institutional Analyses / by Nan Lin, D. Poston, Alvin Y. So. Westport : Greenwood Press, 2001. P. 7.*

⁶ См.: *Tain-Jy Chen, Chi-ming Hou. The Political Economy of Trade Protection in the Republic of China on Taiwan // Trade and Protectionism / by Takatoshi Ito, A. O. Krueger. University of Chicago Press, 2007. P. 354.*

внимание на понижении ставок и часто фигурирует термин *rebate*, который переводится на русский язык как скидка. Эти публикации указывают на регулярные изменения в сфере государственного регулирования внешней торговли⁷.

Начиная с 1955 г. на Тайване были установлены меры по стимулированию экспорта. Они предусматривали предоставление различных скидок с таможенных и других косвенных налогов на импорт производственных ресурсов, прямо или косвенно используемых в изготовлении экспортной продукции обрабатывающей промышленности. Предприятия, регулярно осуществляющие вывоз продукции за пределы таможенной территории, получили право накапливать обязательства по уплате причитающихся при импорте платежей на счетах с последующим их аннулированием на основании совершенных экспортных операций⁸.

В 1968 г. была учреждена Комиссия по налоговой реформе, которая через два года представила несколько программ изменений. Одно из них — система гибкого таможенного тарифа, позволившая правительству повышать или понижать ставки до 50 % при критических изменениях в мировой экономике. Министерство финансов применяло эту систему в 1972—1973 гг. для стабилизации национальных цен на импортированные товары⁹.

В 1979 г. система скидок была заменена оценкой таможенных пошлин только для части нефтехимического импорта. Подлежащая обложению часть определялась таможенными властями как фактическая пропорция внутреннего потребления в совокупном спросе на относящееся сырье¹⁰.

В 1980 г. импортный таможенный тариф был дополнен второй колонкой, которая включала в себя 1 719 позиций преференциального режима¹¹. Ставки второй колонки применялись к импорту из государств или районов, которые предоставили взаимный тарифный режим экспорту из Тайваня.

До налоговой реформы 1986 г. налоговая система Тайваня, как и в других развивающихся государствах, была слабой. Подоходные налоги игнорировались и основными источниками доходов были таможенный тариф, потребительские налоги и налоги с продаж¹². При этом, несмотря на понижение ставок таможенного

⁷ См.: Stoltenberg C. D. Subsidies under United States Countervailing Duty Law: The Case of Taiwan // Northwestern Journal of International Law & Business. 1988. Vol. 9. Is. 1. P. 147—149.

⁸ См.: Томас В., Нэш Дж. Внешнеторговая политика: опыт реформ / пер. с англ. И. Албеговой, Р. Емцова, А. Холопова. М., 1996. С. 206.

⁹ См.: Jia-Dong Shea. The Liu-Tsang Proposals for Economic Reform in Taiwan: a Retrospective / by E. Thorbecke, H. Wan. Taiwan's Development Experience: Lessons on Roles of Government and Market. Springer Science & Business Media, 2012. P. 172.

¹⁰ См.: Tain-Jy Chen, Ying-Hua Ku. Second-stage Import Substitution: The Taiwan Experience // The Political Economy of Taiwan's Development into the 21st Century : Essays in Memory of John C. H. Fei / by G. Ranis, Sheng-Cheng Hu, Yun-Peng Chu. Edward Elgar Publishing, 1999. P. 100.

¹¹ См.: Patrick B. W. Marketing in Taiwan. U. S. Department of Commerce, International Trade Administration, 1981. P. 14.

¹² См.: Due J., Friedlaender A. F. Government Finance: Economics of public sector. 7th ed. Homewood : Irwin, 1981. P. 414—416.

тарифа на протяжении нескольких лет, они оставались высокими, например, в доходах 1981 г. таможенный тариф составлял 19 %¹³.

В период с 1984 по 1992 г. таможенный тариф был пересмотрен по всем направлениям и ставки были снижены примерно на 50 %. 668 наименований товаров стали беспошлинными, а ставки пошлин на 13 165 наименований были снижены. Снижение тарифов производилось также в 1995 и 1998 гг. Среднее значение номинальных ставок пошлин снизилось с 30,81 % в 1984 г. до 8,20 % в 2000 г. По данным на 2001 г., ставки таможенных пошлин второй колонки применялись к товарам из 154 государств или районов, что составляло 98 % всего импорта¹⁴.

Таможенный тариф может способствовать росту национальной промышленности, предоставлять конкурентные преимущества на международном уровне. «Азиатские тигры», к которым наряду с Гонконгом, Сингапуром и Южной Кореей относится и Тайвань, успешно поощряли зарождающиеся отрасли через тарифные ограничения, экспортные субсидии и займы с низкими процентами¹⁵. Такие действия подчинены требованиям охваченных соглашений ВТО.

Как и в случае с другими государствами, внешние фискальные и иные платежи Китайской Республики стали предметом всестороннего рассмотрения при вступлении в ВТО.

Китайская Республика стояла у истоков ГАТТ. Правительство Тайваня в 1950 г. приняло решение о денонсации этого соглашения, поскольку экономическая ситуация на острове была тяжелой и власти не могли соблюдать его условия.

Тайвань стал наблюдателем ГАТТ в 1965 г., но утратил этот статус после принятия Генеральной ассамблеей ООН резолюции 1971 г. № 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав КНР в ООН».

С одной стороны, находясь вне режимов ГАТТ, Тайвань извлекал выгоды от двусторонних соглашений с основными торговыми партнерами¹⁶. С другой стороны, по причине быстрого роста экономики, продолжавшегося до азиатского экономического кризиса 1997 г., нахождение Китайской Республики за рамками глобальной торговой системы имело негативные последствия. Поэтому для Тайваня было важно стать членом ВТО.

Заявление о присоединении еще к ГАТТ было подано в 1992 г. Стремление Тайваня поддержали не только США, но и ЕС. Последний надеялся на то, что уменьшение тарифа и большая прозрачность в результате членства Тайваня позволит ему эффективно конкурировать с США. Однако был и более важный фактор: так как государства ЕС поддерживали дипломатические отношения с КНР и тем самым следовали политике «одного Китая», контакты с тайваньскими коллегами были ограничены. В частности, в ЕС избегали тех контактов, которые могли восприниматься политически, и эти ограничения препятствовали развитию

¹³ См.: Shirley W Y Kuo. The Taiwan Economy in Transition. Routledge, 2019. P. 318.

¹⁴ См.: WT/ACC/TPKM/18. 2001, 5 Oct.

¹⁵ См.: Foley D. K. Adam's Fallacy: A Guide to Economic Theology. Harvard University Press, 2009. P. 37.

¹⁶ См.: Schnálková J., Kučera O. Taiwan, the European Union and International Organizations / European Perspectives on Taiwan ; by J. Damm, P. Lim. Springer Science & Business Media, 2012. P. 155.

торговых отношений. В этой части ВТО рассматривалась как возможное место встречи для взаимодействия Тайваня и ЕС без нарушения обязательств ЕС следовать политике «одного Китая»¹⁷.

Тайвань стал членом ВТО в 2002 г. Консолидированные перечни его таможенных тарифов размещены на сайте этой международной организации¹⁸. Они состоят из четырех частей, а именно:

- тариф наиболее благоприятствующей нации;
- преференциальный тариф;
- нетарифные уступки;
- сельскохозяйственные товары — обязательства ограничения субсидирования.

Перечни тарифов сопровождаются двумя приложениями, а первая и четвертая части состоят из частей. Перечни основаны на стандартных данных и не являются точным воспроизведением перечня уступок члена ВТО; они сформированы как рабочий инструмент без юридического статуса содержащейся информации.

После присоединения к ВТО доходы от таможенных пошлин уменьшились. Ставки тарифа были понижены на основании так называемого перечня уступок. В 2007 г. 31 % импорта не облагался пошлинами и более 30 % его было подчинено ставкам менее чем 5 %¹⁹. В 2018 г. 81,2 % ставок были равны 10 % или ниже, а ставки в размере свыше 30 % применялись к 1,6 % тарифных позиций. Для сравнения: в 2013 г. эти показатели составляли 82,7 и 1,7 %, соответственно. В 2018 г. свыше 98 % тарифов были процентными (адвалорными пошлинами)²⁰.

Китайская Республика и КНР присоединились к организации как независимые правительства с равными статусами и полными правами членов²¹. На официальном сайте ВТО Тайвань обозначен как Chinese Taipei. В торговых соглашениях на английском языке Китайская Республика может быть идентифицирована как отдельная таможенная территория. Такая идентификация обусловлена тем, что Тайвань вступил в ВТО именно в таком статусе. У такого статуса может быть различное толкование. В КНР членство Тайваня может пониматься как участие отдельной таможенной территории КНР, хотя сам Тайвань и другие члены могут смотреть на это по-другому²². Несмотря ни на что, права и обязательства в ВТО реализуются независимо от идентификации, потому что каждый член ВТО, будь то государство или отдельная таможенная территория, рассматривается одинаково в силу п. 6 ст. XVI Соглашения об учреждении ВТО (Марракеш, 1994 г.).

¹⁷ См.: Schnálková J., Kučera O. Op. cit. P. 158.

¹⁸ WTO. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/chinese_taipei_e.htm (дата обращения: 31.10.2023).

¹⁹ См.: Lin Huan. Taiwan Customs Law // Customs Law of East Asia / by Chia-Jui Cheng. Kluwer Law International B. V., 2010. P. 243—244.

²⁰ См.: WT/TPR/M/377/Add. 1. 2019, 28 Jan.

²¹ См.: Šabič Z., Huang D. Parliamentary Diplomacy of Taiwan in Comparative Perspective: Against Isolation and Under-representation. Policy Press, 2021. P. 80.

²² См.: Qingjiang Kong. China and the World Trade Organization: A Legal Perspective. World Scientific, 2002. P. 124.

В исследованиях можно встретить различные указания на состав внешних фискальных и иных платежей Китайской Республики²³. Иногда обращается внимание, что тарифы на Тайване ниже, чем в КНР²⁴.

Характеристика внешних фискальных и иных платежей — это отдельная тема, но изначально необходимо учитывать, что под влиянием международных договоров и решений международных организаций отличий между такими платежами в разных государствах и на разных территориях становится все меньше.

Наиболее полная картина по составу представлена в Докладе рабочей группы по присоединению отдельной таможенной территории Тайваня, Пэнху, Киньмэнь и Мацзу²⁵. В нем подробно рассмотрены в том числе сборы и обременения за оказанные услуги и внутренние налоги, применяемые к импорту. К первым относятся сбор на стимулирование торговли и сбор на строительство порта, ко вторым — НДС, налог на товары, монопольный налог на табак и алкоголь.

Из содержания названного доклада следует, что Тайвань заявил об отмене монопольного налога после вступления в ВТО. Таким образом, членство в международной организации имеет значение для состава внешних фискальных и иных платежей. То, чего раньше западные державы добивались военным путем, например, после первой опиумной войны (1839—1842 гг.), теперь решается при вступлении государства или территории в международную организацию²⁶.

Как и другие члены ВТО, Тайвань применяет и антидемпинговые меры, включая пошлины, но их количество незначительно. С 1995 по 2020 г. членами ВТО была установлена 4 071 антидемпинговая мера, из которых на Тайване — 27²⁷. Для сравнения: в этот же период в КНР установлена 241 антидемпинговая мера. Небольшое количество антидемпинговых мер подтверждает вывод об ограниченном торговом протекционизме.

Правовые основы внешних фискальных и иных платежей можно разделить на две основные группы:

- национальное законодательство;
- международные договоры.

Национальное законодательство Тайваня представлено различными законами и подзаконными актами. Его спецификой является, в частности, терминологический аппарат, обусловленный значениями используемых иероглифов и их переводами.

Основным источником является Закон 1967 г. «О таможенных пошлин». На китайском языке он обозначен иероглифами 關稅法. Этот Закон состоит из семи глав, две из которых посвящены фискальным и иным платежам. В главе 3

²³ См.: Shyh-Bao Lai. Strategy for Technology Development of Taiwan's Automobile Industry: A Case Study of Yeu-Tyan Machinery Company // Taiwan's Enterprises in Global Perspective / by Nian-Tzu Wang. M. E. Sharpe, 1992. P. 235.

²⁴ См.: Nanto D. Market Access // Trade in the Asian Pacific Region / by A. M. Babkina. Trade in the Asian Pacific Region. Nova Publishers, 1996. P. 120.

²⁵ См.: WT/ACC/TPKM/18. 2021, 5 Oct.

²⁶ См.: Сладковский М. И. Китай и Англия. М. : Наука, 1980. С. 300.

²⁷ WTO. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e/AD_MeasuresByRepMem.pdf (accessed: 13.12.2021).

регламентирован преференциальный режим налогов, а в гл. 4 установлены специальные таможенные налоги. Несмотря на содержание, использование в названии Закона иероглифов 稅 и 法, первые значения которых, соответственно, — налог и закон, не позволяет переводить его как таможенный кодекс²⁸.

В публикациях отмечается, что этот Закон вместе с Инструкцией 1970 г. «О применении Закона “О таможенном налоге”, Импортным таможенным тарифом 2001 г. и Правилами о борьбе с контрабандой 1934 г. — основные источники таможенного законодательства Тайваня, а Министерство финансов является высшим органом управления и контроля в таможенной сфере, который может издавать юридические приказы и административные правила по применению таможенного законодательства²⁹.

Названия нормативных актов в публикациях на английском языке отличаются от значений использованных иероглифов. Например, Правила о борьбе с контрабандой переводятся на английский язык как *Customs Anti-Smuggling Act*, но точность перевода иероглифа 則 в названии этого и некоторых других нормативных актов требует дополнительной проработки.

Аналогичная ситуация с переводами текстов нормативных актов, направленных в международные организации. Так, Методы 1984 г. «О наложении компенсационного и антидемпингового налогов» в документах ВТО идентифицированы как *Implementation Regulation on the Imposition of Countervailing and Anti-Dumping Duties*³⁰.

Подзаконных актов по таможенному делу на Тайване достаточно много, и положения, регламентирующие внешние фискальные и иные платежи, имеются в разных источниках. В частности, сбор на стимулирование торговли установлен ст. 21 Закона 1993 г. «О внешней торговле». Таким образом, для Тайваня, как и для других государств и территорий, в том числе КНР, характерно включение установлений о фискальных и иных платежах в различные нормативные акты.

Международные договоры Тайваня можно разделить на многосторонние и двусторонние.

К многосторонним относятся международные договоры, включенные в приложение 1а к Соглашению об учреждении ВТО, в частности:

- ГАТТ 1994 г. (Марракеш, 1994 г.);
- Соглашение о выполнении ст. VI ГАТТ 1994 г. (Марракеш, 1994 г.);
- Соглашение о правилах происхождения товаров (Марракеш, 1994 г.);
- Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам (Марракеш, 1994 г.);
- Соглашение о защитных мерах (Марракеш, 1994 г.);
- Соглашение об упрощении процедур торговли (Женева, 2014 г.).

Положения о таможенных пошлинах (тарифах) могут содержаться в любых международных договорах, но основными являются, конечно же, торговые соглашения. Соответственно, двусторонние международные договоры можно разделить на торговые и иные.

²⁸ См.: 汉俄词典. 北京: 商务印书馆, 1990. 第848, 236 页.

²⁹ См.: *Tsai Eric, Hung Jui-Lung. Customs Law of Taiwan // Customs Law of East Asia / by Chia-Jui Cheng, Jiarui Cheng. Kluwer Law International B. V.*, 2010. P. 210.

³⁰ См.: G/ADP/N/1/TPKM/1, G/SCM/N/1/TPKM/1. 2002, 5 June.

По состоянию на конец 2017 г. у Тайваня было 4 соглашения о свободной торговле и 8 соглашений об экономическом сотрудничестве с членами ВТО. Кроме того, действовали 32 двусторонних инвестиционных соглашения³¹.

Договоренность об экономическом сотрудничестве (Чунцин, 2010 г.) достигнута и с КНР. Как и в налоговой сфере, для ее обозначения использованы иероглифы 安排, которые надо переводить как договоренность, а не конвенция или соглашение.

Эту договоренность можно считать аналогом соглашения о свободной торговле. На английском языке она идентифицируется как Economic Cooperation Framework Agreement (ECFA). Констатируется, что это соглашение позволило осуществлять взаимную торговлю 539 товарами с пониженным тарифом³².

Из «азиатских тигров» заключили Соглашение Сингапур и отдельная таможенная территория Тайваня, Пэнху, Киньмэн и Мацзу об экономическом сотрудничестве (Сингапур, 2013 г.). Оно содержит положения о таможенных пошлинами: в ст. 3.4 провозглашена отмена таможенных пошлин на импорт, а в ст. 3.5 — на экспорт. В отношении компенсационных и антидемпинговых пошлин в ст. 3.12 и 3.13 провозглашена приверженность требованиям ВТО.

Характерным признаком заключенных Тайванем соглашений о свободной торговле и соглашений об экономическом сотрудничестве являются многочисленные ссылки на нормы соглашений ВТО.

В целом количество иных международных договоров с участием Тайваня невелико. При этом в связи с тем, что ставки таможенного тарифа Тайваня как члена ВТО низкие, уменьшение тарифа, достигнутое через соглашения о свободной торговле, не приносит значительных выгод договаривающимся сторонам.

Присоединение Тайваня к ВТО не привело к массированному росту таких соглашений, т.е. статус отдельной таможенной территории не является определяющим.

Китайская Республика исключена не только из диалога в рамках АСЕАН, но и, несмотря на то, что является отдельной таможенной территорией, Пекин оказывает давление на другие правительства, препятствующее заключению двусторонних торговых соглашений с Тайбэем. Япония называется в качестве одного из примеров. Соответственно, политические факторы имеют влияние на выбор партнеров для заключения двусторонних и многосторонних соглашений³³.

Отдельный, или, во всяком случае, выделяющийся, блок правового регулирования внешних фискальных и иных платежей образован отношениями Тайваня с США.

США после переезда властей Китайской Республики на остров оказывали им поддержку³⁴, в том числе, как было отмечено ранее, в вопросе присоединения к

³¹ См.: WT/TPR/G/377. 2018, 18 July.

³² См.: *Tung-Chieh Tsai, Tony Tai-ting Liu. Cross-Straits Relations and Regional Integration: A Review of the Ma Ying-jeou Era (2008—2016) // Journal of Current Chinese Affairs. 2017. № 1. P. 13, 19.*

³³ См.: *Ravenhill J. Op. cit. P. 30.*

³⁴ См.: Сборник документов и материалов. Пекин : Издательство иностранной литературы на иностранных языках, 1958. С. 9.

ВТО. США были и основным торговым партнером Тайваня до 2004 г., после чего были замещены в этом качестве КНР³⁵.

В конце 1978 г. Президент США объявил, что будет признана КНР³⁶, но в 1979 г. был принят Акт США «Об отношениях с Тайванем». В нем заявлено о прекращении отношений между правительствами, но провозглашается, в частности, сохранение в силе ранее заключенных международных договоров (п. 8(с) ст. 4) и учреждение Американского института на Тайване, уполномоченного на заключение соглашений (п. 2(б) ст. 6).

К числу ранее заключенных международных договоров относятся Договор между США и Китайской Республикой о дружбе, торговле и навигации (Нанкин, 1946), Соглашение, касающееся беспошлинного ввоза товаров, заключенное в форме обмена нотами (Нанкин, 1948 г.), и др. Партнером Американского института на Тайване стал Координационный совет по делам Северной Америки.

Несмотря на признание Соединенными Штатами китайской позиции о том, что Тайвань — это часть Китая, США продолжили предоставление Китайской Республике таких торговых выгод, как режим наиболее благоприятствуемой нации и общей системы преференций, хотя КНР с социалистической экономикой в то время не получала ничего. Акт «Об отношениях с Тайванем» обеспечил правовые рамки, которые способствовали нормальному развитию торговых отношений между США и Тайванем без неблагоприятного эффекта от прекращения признания Тайваня³⁷.

Практика шаблона правоотношений, в которых интересы договаривающихся сторон представляют специально уполномоченные субъекты (не органы власти), получила распространение и с участием других государств в отношениях с Тайванем³⁸.

Итак, следует считать, что история таможенных тарифов в различных государствах и территориях имеет определенное сходство. Для состава фискальных и иных платежей определяющим является не статус непризнанного государства, а членство в международной организации. При таком статусе количество двусторонних торговых соглашений меньше, чем у других государств.

Для Тайваня, как и для других государств и территорий, в том числе КНР, характерно включение установлений о фискальных и иных платежах в различные нормативные акты. Названия нормативных актов и международных договоров Тайваня при переводе на английский язык могут отличаться от точных значений использованных иероглифов.

³⁵ См.: *Vincent Wei-Cheng Wang. The Strengths and Weaknesses of the Taiwan Relations Act: Enduring Framework or Accidental Success? // The Changing Dynamics of the Relations among China, Taiwan, and the United States / by C. Clark, J. Clark. Cambridge Scholars Publishing, 2011. P. 67.*

³⁶ См.: *Dean D. Unofficial Diplomacy: The American Institute in Taiwan: A Memoir. Xlibris Corporation, 2014. P. 63.*

³⁷ См.: *Vincent Wei-Cheng Wang. Op. cit. P. 64, 67.*

³⁸ См.: *Selçuk Çolakoğlu, Arzu Torgut. Turkey and Taiwan: The Relationship Seeking Its Ground. International Strategic Research Organization (USA), 2011. P. 11.*

США не только оказали Китайской Республике политическую поддержку, но и установили для нее специальный режим, обеспечивающий надлежащее правовое регулирование в сфере внешних фискальных и иных платежей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сладковский М. И. Китай и Англия. — М. : Наука, 1980. — [Sladkovskij M. I. Kitaj i Angliya. Moskva : Nauka, 1980.]
2. Томас В., Нэш Дж. Внешнеторговая политика: опыт реформ / пер. с англ. И. Албеговой, Р. Емцова, А. Холопова. — М., 1996. — [Tomas V., Nesh Dzh. Vneshnetorgovaya politika: optyt reform / per. s ang. I. Albegovo, R. Emcova, A. Holopova. Moskva, 1996.]
3. Alvin Y. So. The Origins and Transformation of the Chinese Triangle // The Chinese Triangle of Mainland China, Taiwan, and Hong Kong: Comparative Institutional Analyses / by Nan Lin, D. Poston, Alvin Y. So. — Westport : Greenwood Press, 2001.
4. Dean D. Unofficial Diplomacy: The American Institute in Taiwan: A Memoir. — Xlibris Corporation, 2014.
5. Due J., Friedlaender A. F. Government Finance: Economics of public sector. — 7th ed. — Homewood : Irwin, 1981.
6. Foley D. K. Adam's Fallacy: A Guide to Economic Theology. — Harvard University Press, 2009.
7. Gabe T. Wang. China and the Taiwan Issue: Impending War at Taiwan Strait. — University Press of America, 2006.
8. Hollis D. B. The Oxford Guide to Treaties. — Oxford University Press, 2020.
9. Jia-Dong Shea. The Liu-Tsang Proposals for Economic Reform in Taiwan: a Retrospective / by E. Thorbecke, H. Wan. — Taiwan's Development Experience: Lessons on Roles of Government and Market. Springer Science & Business Media, 2012.
10. Lin Huan. Taiwan Customs Law // Customs Law of East Asia / by Chia-Jui Cheng. — Kluwer Law International B. V., 2010.
11. Nanto D. Market Access // Trade in the Asian Pacific Region / by A. M. Babkina. Trade in the Asian Pacific Region. — Nova Publishers, 1996.
12. Patrick B. W. Marketing in Taiwan. — U. S. Department of Commerce, International Trade Administration, 1981.
13. Qingjiang Kong. China and the World Trade Organization: A Legal Perspective. — World Scientific, 2002.
14. Ravenhill J. The political economy of new Asia-Pacific bilateralism: benign, banal, or simply bad? // Bilateral Trade Agreements in the Asia-Pacific: Origins, Evolution, and Implications / by V. Aggarwal, S. Urata. — Routledge, 2013.
15. Šabič Z., Huang D. Parliamentary Diplomacy of Taiwan in Comparative Perspective: Against Isolation and Under-representation. — Policy Press, 2021.
16. Schnálková J., Kučera O. Taiwan, the European Union and International Organizations / European Perspectives on Taiwan / by J. Damm, P. Lim. — Springer Science & Business Media, 2012.

17. *Selçuk Çolakoğlu, Arzu Torgut*. Turkey and Taiwan: The Relationship Seeking Its Ground. — International Strategic Research Organization (USA), 2011.
18. *Shirley W Y Kuo*. The Taiwan Economy in Transition. — Routledge, 2019.
19. *Shyh-Bao Lai*. Strategy for Technology Development of Taiwan's Automobile Industry: A Case Study of Yeu-Tyan Machinery Company // Taiwan's Enterprises in Global Perspective / by Nian-Tzu Wang. — M. eE. Sharpe, 1992.
20. *Stoltenberg C. D.* Subsidies under United States Countervailing Duty Law: The Case of Taiwan // Northwestern Journal of International Law & Business. — 1988. — Vol. 9. — Is. 1.
21. *Tain-Jy Chen, Chi-ming Hou*. The Political Economy of Trade Protection in the Republic of China on Taiwan // Trade and Protectionism / by Takatoshi Ito, A. O. Krueger. — University of Chicago Press, 2007.
22. *Tain-Jy Chen, Ying-Hua Ku*. Second-stage Import Substitution: The Taiwan Experience // The Political Economy of Taiwan's Development into the 21st Century: Essays in Memory of John C. H. Fei / by G. Ranis, Sheng-Cheng Hu, Yun-Peng Chu. — Edward Elgar Publishing, 1999.
23. *Tsai Eric, Hung Jui-Lung*. Customs Law of Taiwan // Customs Law of East Asia / by Chia-Jui Cheng, Jiarui Cheng. — Kluwer Law International B. V., 2010.
24. *Tung-Chieh Tsai, Tony Tai-ting Liu*. Cross-Straits Relations and Regional Integration: A Review of the Ma Ying-jeou Era (2008—2016) // Journal of Current Chinese Affairs. — 2017. — № 1.
25. *Vincent Wei-Cheng Wang*. The Strengths and Weaknesses of the Taiwan Relations Act: Enduring Framework or Accidental Success? // The Changing Dynamics of the Relations among China, Taiwan, and the United States / by C. Clark, J. Clark. — Cambridge Scholars Publishing, 2011.